

«Бред!» Фэн Цзинь Юань сердито разорвал письмо в клочья. Сюань Тянь Е действительно слишком взбесил его!

«Хозяин». Скрытый телохранитель, естественно, понял, что имел в виду Фэн Цзинь Юань; однако он должен был напомнить ему: «Хозяин, подумайте, прежде чем предпринимать какие-либо действия. Вторую молодую мисс нельзя беспокоить».

Фэн Цзинь Юань глубоко вздохнул. Казалось, в его голове было два тихих голоса, которые сражались, один из которых был на стороне Сюань Тянь Е, а другой – на стороне Фэн Юй Хэн. Одна была его собственной дочерью, а другой был принцем, которого он решил поддерживать после многих лет нейтралитета. Фэн Цзинь Юань не мог решить и снова начал расхаживать по своему кабинету.

Но скрытый телохранитель напомнил ему: «Исходя из нынешней ситуации, нет никакой надежды на то, что его Высочество девятый принц станет наследным принцем, поэтому тот, кому помогает вторая молодая мисс, должно быть, его Высочество старший принц. Но если эти отношения рухнут, кто может гарантировать, что случится с его Высочеством старшим принцем после его назначения.»

«Ты советуешь этому премьер-министру продолжать стоять на стороне его Высочества третьего принца?»

Скрытый Телохранитель быстро опустился на колени: «Этот слуга - скрытый телохранитель, и он несет ответственность лишь за защиту жизни хозяина, но так как хозяин захотел, чтобы этот слуга носил письма от его Высочества третьего принца, этот слуга сказал слишком много».

Фэн Цзинь Юань кивнул: «Вставай. Этот премьер-министр не собирался обвинять тебя». Он сказал, что затем поднял фрагменты письма, которое он разорвал: «Этот вопрос требует дальнейшего рассмотрения».

В ту ночь Фэн Юй Хэн спала лучше, чем когда-либо прежде. Как сказала Хуан Цюань, теперь, когда здесь было так много скрытых телохранителей и императорских стражей, даже птица не могла пролететь тут, не говоря уже о живом человеке.

Но Хуан Цюань не была настроена оптимистично. Позабывшись о том, чтобы Фэн Юй Хэн заснула, она через некоторое время заснула на диване во внешней комнате. Фэн Юй Хэн ничего не могла с ней сделать, поэтому она приняла это.

По правде говоря, она подумала вот о чем. Как только информация о процессе производства стали просочится, она определенно станет мишенью для всего мира. Не говоря уже о том, что люди из других стран захотят добраться до неё, даже люди на границах Да Шуна всегда будут пытаться прийти за ней.

Но ей не стоит волноваться! Способ изготовления стали у нее в голове. Если они захотят использовать метод производства стали, им придется захватить ее живьем. А пока она жива, она может войти в свое пространство в любое время и в любом месте. Как она может быть в опасности.

То, что беспокоило её сейчас, была не опасность, исходящая от внешних сил. А опасность,

которая исходила от поместья Фэн...

На следующий день она проснулась очень рано. Умывшись, она взяла Цзы Жуйя и отправилась во внутренний двор Шу Я.

Когда она приехала, родоначальница еще не закончила завтракать. Увидев, что Фэн Юй Хэн пришла так рано, она подумала, что что-то случилось, и запаниковала. Но когда Фэн Юй Хэн сказала ей, что она приехала, лишь, чтобы выразить своё уважение, она сразу же почувствовала себя непринужденно.

«Юй Хэн - самая разумная. Бабушка всегда это знала.» Родоначальница улыбнулась и перестала есть. Взяв Фэн Юй Хэн за руку, она начала выражать свои мысли: «На этот раз ты не только принесла славу семье Фэн, но и всему Да Шуну. Кто знает, как его Величество проявит свою благодарность! По правде говоря, ты всегда была самой важной внучкой в сердце бабушки. Ха, но твои сестры все неадекватны. Иногда, они беспокоят тебя. Юй Хэн, не принимай это близко к сердцу.»

Фэн Юй Хэн улыбнулась и сказала: «Что такое говорит бабушка. Юй Хэн - дочь семьи Фэн от первой жены. Как меня могут беспокоить мои сестры от наложниц. Но многое произошло до конца года, так что у меня не было возможности беспокоиться о том, что произошло дома. Надеюсь, бабушка простит меня за это.»

Родоначальница услышала ее очень разумные слова, и она не могла не улыбнуться еще шире.

Фэн Юй Хэн обернулась, и взяла кое-что из рук Хуан Цюань: «Это то, что внучка приготовила для бабушки до нового года, но не имела возможности подарить. Я сперва хотела подарить это после дворцового банкета в первый день нового года, но кто мог знать, что такое произойдет. Только сегодня я смогла дойти до бабушки, бабушка не винит Юй Хэн, верно?»

Она сказала это, открывая предмет. Это была верхняя одежда из шелка. Вещи из шелка были тонкими и легкими. Их нельзя было носить зимой, но они выглядели бы очень красиво, когда их надевали весной и летом.

Родоначальница почувствовала, что этот шелк был чрезвычайно высокого качества. Его темно-зеленый цвет выглядел совершенно естественно и не выглядел так, как будто он был окрашен. Когда она потянулась, чтобы прикоснуться к нему, она будто она ничего не ощутила. Она несколько раз потрогала его, прежде чем почувствовать, что она действительно прикоснулась к материалу. Другие ткани в лучшем случае, были очень качественными, но эта вещь было нечто иное. Это заставило ее почувствовать удивление.

Родоначальница уставилась на эту одежду и почувствовала легкий холод по коже. Бабушка Чжао, которая была рядом с ней, вскрикнула от шока: «Это... шелк из лунного дворца?»

«Что?» Родоначальница была потрясена: «Что ты сказала?»

Бабушка Чжао сказала: «Шелк из лунного дворца! Старшая мадам, это шелк из лунного дворца! Вторая молодая мисс подарила вам одежды из шелка лунного дворца!»

«Это в самом деле шелк из лунного дворца?» Челюсть Родоначальницы чуть не отвалилась от шока. Неудивительно, что эта ткань выглядела настолько хорошо, что она не видела подобной на людях. Но она не думала, что это окажется шелк из лунного дворца, одно из пяти национальных сокровищ. Она не могла не посмотреть на Фэн Юй Хэн, ожидая, что она подтвердит это.

Фэн Юй Хэн улыбнулась и кивнула ей: «Это действительно шелк из лунного дворца. Юй Хэн вернулась в столицу пол года назад. Чтобы отблагодарить бабушку, которая ухаживала за мной, я нашла кого-то, чтобы он пошил одежду, используя шелк из лунного дворца. Хотя его нельзя носить во время зимы, когда зацветет весна, бабушке будет особенно комфортно это носить».

Родоначалница почти рассмеялась. Если бы Фэн Юй Хэн до сих пор не находилась перед ней, она бы несколько раз поцеловала шелк из лунного дворца. Она жила долгое время, и уже была одной ногой в могиле, но она никогда не думала, что она получит одежду из одного из пяти национальных сокровищ. Если подумать об этом, то в этом мире не было никого, кто мог бы быть более щедрым, чем Фэн Юй Хэн.

«Добрая внучка, усилия бабушки были не напрасны».

Тем не менее, она вдруг немного обеспокоилась и сказала: «Ха, если бы я знала раньше, что старшая принцесса Цянь Чжоу приедет в поместье Фэн в качестве гостя, Юй Хэн не стала бы дарить бабушке лунный шелк».

«Хм?» Родоначалница не смогла отреагировать. Почему она не стала бы дарить его, если бы знала, что приедут люди из Цянь Чжоу?

Бабушка Чжао поняла и быстро сказала: «Шелк из лунного дворца обычно преподносится в качестве дани из Цянь Чжоу. Вторая юная мисс определенно чувствует, что было бы не слишком хорошо надевать подобные вещи перед людьми из Цянь Чжоу. В конце концов, этот шелк слишком ценен, и я слышала, что даже в императорской семье Цянь Чжоу не носят его, так как весь отправляют в наш Да Шунь в качестве дани».

Родоначалница кивнула: «Наша Юй Хэн очень глубокомысленна. Когда дело касается вещей, она всегда тщательна. Но все в порядке. В любом случае, этот драгоценный предмет нельзя носить прямо сейчас. Бабушка сохранит его и не позволит увидеть старшей принцессе из Цянь Чжоу.»

Фэн Юй Хэн, однако, покачала головой, все еще выглядя очень обеспокоенной: «Это не единственная причина. Внучка вспомнила, что принцесса из Цянь Чжоу Жу Цзя сумела получить награду от отца-императора. В своей радости отец Император наградил её двумя рулонами шелка из лунного дворца. Старшая принцесса Цянь Чжоу уже принесла четыре носовых платка для нас, сестер. Если подумать об этом, теперь, когда она получила еще два рулона, она обязательно приготовит что-то для бабушки в качестве поздравительного подарка. В таком случае, тонкая одежда Юй Хэн окажется слишком бедной».

«Ты говоришь, что принцесса из Цянь Чжоу подарит мне лунный шелк?» Глаза Родоначалницы засияли, а её рот широко улыбнулся. Бабушка Чжао также улыбнулась, сказав: «Кажется, что у старшей мадам будет хороший материал, чтобы сделать одежду на весну и лето!»

Фэн Юй Хэн также сказала: «Но, конечно, даже если принцесса Жу Цзя не захочет подарить оба рулона шелка из лунного дворца бабушке, они должны подарить хотя бы один рулон, верно?»

«Достаточно одного рулона, достаточно одного рулона!» Родоначалница не надеялась получить все, но она начала подсчитывать: «Если это для летней одежды, одного рулона ткани достаточно для двух комплектов одежды».

Фэн Юй Хэн покраснела и сказала: «Вот почему я надеялась, что бабушке понравится эта незначительная одежда».

«О, мне нравится она!» Для родоначальницы, чем больше таких приятных вещей, тем лучше. Как ей могло это не понравиться. Она снова схватила Фэн Юй Хэн за руку. Она долго продолжала говорить, пока она не пошла с бабушкой Чжао на кухню, сказав, что ей нужно лично проследить за приготовлением пищи. Она также добавила еще четыре блюда из-за шелка лунного дворца.

Как только родоначальница вышла из дворца Шу Я, Фэн Юй Хэн привела Хуан Цюань и Цзы Жуйя во Дворец Пиона. Цзы Жуй подошел и спросил ее: «Действительно ли принцесса из Цянь Чжоу принесет шелк из лунного дворца? Когда я был в академии, я слышал, как одноклассник рассказал, что бывают случаи, когда в Цянь Чжоу не могут произвести ни одного рулона шелка из лунного дворца за пять лет. Он действительно ценен.»

Фэн Юй Хэн похлопала его по голове. Улыбаясь, она ничего не сказала, но она сказала Хуан Цюань: «Если они действительно принесут это, наши прекрасные вещи действительно будут потрачены впустую».

Цзы Жуй не понимал, о чем они говорили, но он не спрашивал. Он только улыбнулся и последовал за Фэн Юй Хэн во Дворец Пион. «Учитель сказал, что мне нужно лишь беспокоиться об учебе и меньше участвовать в семейных делах. Я буду слушаться учителя. Пока я знаю, что сестру не обижают, все в порядке.»

Чтобы подготовиться к приветствию двух принцесс, Фэн Цзинь Юань также отправился в передний двор рано утром, лично руководя работой слуг.

В этот день Хань Ши также была более понимающей, и также помогала. Иногда она подавала руку помощи слугам. Это напугало Фэн Цзинь Юаня, который быстро позвал кого-то, чтобы вернуть ее во внутренний двор Ю Лань, чтобы избежать осложнений с ее беременностью.

Но как Хань Ши могла оставаться во дворце Ю Лань. Она быстро вышла во двор и увидела, что там сидят все женщины, поэтому она тоже села с ними. Она пыталась придумать что-нибудь, о чем можно было бы поговорить, как вдруг услышала: «Я никогда не думала, что старшая принцесса Цянь Чжоу филантроп. Нашей четвертой молодой мисс повезло, что она смогла пообщаться с таким великим человеком, она вернется с ней!» Она спросила и наконец услышала, что Фэн Дай была спасена старшей принцессой Цянь Чжоу и ушла с ней. Только тогда она вздохнула с облегчением, в то время как ее впечатление о старшей принцессе улучшилось. В дополнение к тому, что она не видела, чтобы Фэн Чэнь Юй выходила, она почувствовала, что положение Фэн Дай во много раз лучше, чем у Чэнь Юй.

Она говорила сама с собой, но обнаружила, что ни один человек в комнате не обратил на нее никакого внимания. Вдруг она закрыла рот. Все сидели спокойно, пока не вошла служанка и не сказала: «Пришли почетные гости. Старшая мадам приглашает всех выйти на встречу».

Фэн Юй Хэн была первой, кто пришел к выходу.

Сегодня Кан И надела простое зимнее пальто. Только на воротнике, манжетах и поясе был цветочный орнамент из пионов. Она выглядела элегантно, но без какой-либо ауры празднования. Что касается принцессы Жу Цзя, то на ней было надето яркое зимнее пальто, что удивляло людей.

Родоначальница и Фэн Цзинь Юань стояли впереди. Увидев, как принцессы вышли из кареты,

родоначальница собиралась встать на колени, но Фэн Юй Хэн, которая стояла позади неё, остановила ее, тихо сказав: «Нет необходимости в таком грандиозном приветствии иностранной принцессы». Родоначальница подумала об этом немного, а затем выпрямила свое тело.

Фэн Цзинь Юань и Кан И были знакомы друг с другом. После обмена любезностями их пригласили в главный зал дворца Пион.

Конечно же, Фэн Дай вернулась вместе с ними, и она выглядела хорошо, что позволило Хань Ши расслабиться.

Войдя в зал, Кан И не села, а сперва пошла помочь Родоначальнице сесть. Затем она поприветствовала родоначальницу и сказала: «Кан И неожиданно приехала навестить вас и вызвала много неприятностей для старшей мадам. Надеюсь, старшая мадам простит меня.» Красивая и достойная, она была полна любезностей. Родоначальница кивнула и тихонько похвалила Кан И. Разумеется, дочь, воспитанная в императорской семье, отличалась от других.

Кан И поприветствовала, а затем взяла что-то из рук своей служанки и передала это родоначальнице: «Кан И была приглашена довольно внезапно лордом Фэном и у неё не было времени подготовить подарок. К счастью, я принесла с собой носовой платок из нашего национального сокровища, шелка из лунного дворца, который я могу подарить старшей мадам. Надеюсь, старшую мадам ждет удачный год».

Она поднесла предмет родоначальнице и надеялась, что она сможет увидеть немного приятной радости в ее выражении; однако она никогда не думала, что улыбка, которая была на ее лице все это время, внезапно исчезнет...